

**ЯНГИЛАНАЁТГАН ЎЗБЕКИСТОН ОЛИМАСИ:
МУАММОЛАР, ТАДҚИҚОТЛАР, ЕЧИМЛАР**

открытые образовательные ресурсы и социальные сети. Коммуникация, создание и доставка цифровых ресурсов осуществляется под руководством студентов.

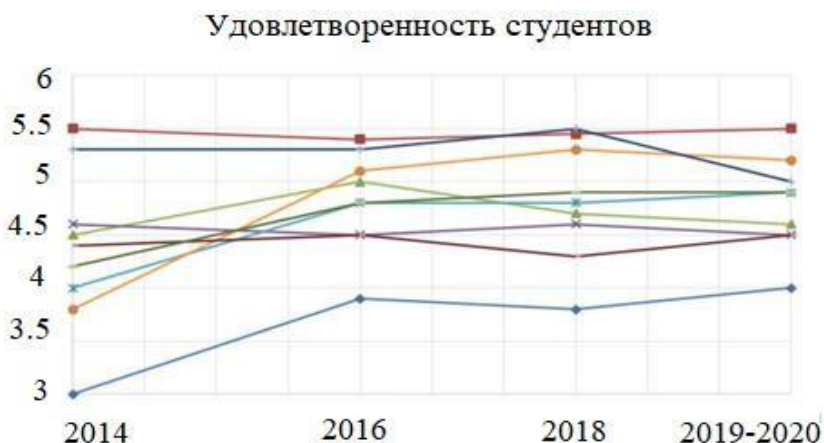

Рисунок 1: Восприятие студентами качества преподавания.

Целью этого исследования было выявить вариации и изменения в концепциях и подходах к обучению с использованием технологий учителями в ВО. Исследование показало, что начинающие учителя разработали свои концепции и подходы к обучению с использованием технологий, которые, в свою очередь, связаны с подходами, ориентированными на студентов, в то время как их более опытные коллеги не смогли этого сделать.

Конечно, также существует настоятельная потребность в поддержке развития опытных учителей, которые уже имеют глубоко укоренившийся, часто ориентированный на учителя подход к обучению. Профессиональное развитие учителей необходимо для поддержки концептуальных изменений и улучшения использования ТО для обеих категорий.

Исползованная литература:

1. Акерлинд, Г. (2003). Рост и развитие в качестве преподавателя университета - вариативность смысла. Исследования в области высшего образования, 28 (4), 375-390.
2. Кембер Д. и Кван К.-П. (2000). Подходы преподавателей к обучению и их отношение к концепциям хорошего обучения. Педагогическая наука, 28 (5), 469-490.
3. Trigwell и Prosser. (2004). Разработка и использование подходов к преподаванию инвентаря. Обзор педагогической психологии, / 6 (4), 409-424.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗБЫТОЧНОСТИ В АСИММЕТРИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Бабаева Лола Рахимовна

Бухарский государственный университет преподаватель
кафедры русского языка и литературы

Являясь системой, передающей информацию, русский язык, как и другие языки, характеризуется двумя тенденциями: тенденцией к избыточности, к «удвоению»

смысла и диалектически противоположной тенденцией к устранению повторяемости, к сокращению текста, к его компрессии.

Первая тенденция объясняется либо стремлением говорящего /пишущего повысить надежность передачи сообщения слушающему /читающему (хотя иногда использование тех или иных языковых средств не зависит от воли говорящего/пишущего, а избыточность наблюдается в самой системе языка), либо стремлением актуализировать, логически выделить те или иные отрезки текста. Вторая же тенденция объясняется стремлением устранить ненужную избыточность в сообщении, стремлением к экономии речевых усилий. В последнее время появился ряд лингвистических работ, в которых обе названные тенденции рассматриваются как языковые универсалии. Остановимся на вопросе о том, как тенденция избыточности проявляется в синтаксической системе русского языка.

Проявление этой тенденции можно проследить на примерах функционирования асимметричных предложений.

В современном русском языке имеют место асимметричные построения, которые в плане структурного членения являются сложными, полипредикативными, а в плане семантического членения идентичны простым, монопредикативным структурам. Если соотнести количество предикативных единиц, вычленяемых при структурном делении высказывания, с количеством предикативных единиц, выделяемых при семантическом членении фразы, то названные синтаксические единицы можно обозначить через отношение **2:1**, т.е. на уровне означающих находим две предикативные единицы, а на уровне означаемых - одну. Такого типа синтаксические построения привлекают к себе внимание многих лингвистов, особенно тех, кто стремится уточнить границы между простым и сложным предложением. М.В. Федорова, анализируя синонимичные предложения типа: *Кто дежурит, сейчас подойдет к телефону* и *Дежурный сейчас подойдет к телефону* приходит к выводу, что «оба являются простыми; в первом из них роль подлежащего выполняет номинативная группа, во втором - субстантивированное прилагательное» [5].

Представляется, что вывод М.В. Федоровой опирается не на анализ структуры высказывания, а на анализ его семантики. Действительно, оба построения являются монособытийными (монопропозитивными) в плане содержания, но в плане выражения они различны: первое - единица полипредикативная, а второе - монопредикативная. Ср. аналогичный вывод Е. Гульги, которая фразу В. Кетлинской *Гений тот, кто их [поступки, жесты, слова] находит всегда у, для каждого, даже третьестепенного персонажа* квалифицирует как сложноподчиненное предложение, передающее одно событие, т.е. как «случай асимметрии формы и содержания» [5].

К такому типу асимметричных, монособытийных в плане содержания и полипредикативных (двухкомпонентных) в плане выражения, относятся, в частности, высказывания, построенные по фразеосхеме: *дело (закljučается/состоит) в том, что + предикативная единица любого лексического наполнения*. Например: *Дело в том, что для ремонта оборудования комбинату нужен был токарно-винторезный станок* (Правда, 1976, 7 мая); *Дело заключалось в том, что Селиван, по нежной доброте своего сердца, был тронут горестной судьбою беспомощной дочери умершего в их городе отставного палача* (Н. Лесков. Пугало).

Несмотря на наличие двух предикативных единиц, сложные высказывания этого типа репрезентуют одну ситуацию. Содержание высказывания заключено фактически в

придаточной части, тогда как главная часть всегда препозитивная, значительно десемантизирована и является не средством передачи информации, а своеобразным актуализатором информации, содержащейся в придаточной части. Кроме того, главная часть обычно служит средством введения в контекст предложений, содержащих причину или обоснование того, о чем сообщается в предшествующих высказываниях. Ср.: *Акушерам повезло больше, чем хирургам широкого профиля. Дело в том, что на глубоких, „хирургических” стадиях чистый электронаркоз пока в силу ряда причин не применяется* (Наука и жизнь, 1976, N 2); *В квартире я один-одинешенек, книги разбросаны, (дело в том, что во всей этой кутерьме я лелеял безумную мечту подготовиться на ученую степень), а я над чемоданчиком* (М.Булгаков. Я убил).

Конструкции этого типа интерпретируют по-разному: одни исследователи видят в сочетании *дело в том, что* предикативную единицу, другие же, напротив, сближают его со служебными словами, считая, что конструкция эта «формализовалась почти до причинного союза, вводящего... объяснительную, мотивационную часть текста» [4, 15-17].

Характерно, что предложения, включающие конструкцию *дело (закljučается/состоит) в том, что*, распространены преимущественно в книжных стилях речи. Однако отмечены они и в текстах, отражающих разговорную речь. В этом случае в обороте часты уточнительные частицы: *вот в том-то и дело, в том-то и дело*. Функциональными эквивалентами названной конструкции в разговорной речи являются также выражения *вот то-то и штука, что...*, *вот в том-то и штука, что ...*. Названные синтаксические единицы рассматриваются лингвистами то в кругу простых предложений, то в кругу сложных.

На наш взгляд, вопрос о природе такого рода конструкций может быть решен более определенно, если при их анализе строго разграничивать два аспекта: структурный и семантический.

Если исходить из анализа структуры, то названные построения следует отнести к числу полипредикативных, тем более, что факультативный глагол *закljučается* может принимать и форму прошедшего времени (см. пример выше). Однако если исходить из анализа семантики названных построений, то их следует отнести к монопропозитивным (монособытийным, по терминологии Е.В. Гулыги) единицам, поскольку они репрезентуют только одну ситуацию, одно событие [1].

Аналогичным образом можно подойти к анализу предложений, построенных по фразеосхеме: *что касается + N 2, то + предикативная единица любого лексического наполнения и любой структуры*. Та часть, которая структурно сходна с придаточной (что касается + N 2), по своим семантическим свойствам предикативной единицей не является, поскольку никакой ситуации не репрезентует. Слово *касается* даже утрачивает свойства глагола: изменение этой формы по временам в пределах описываемой конструкции невозможно, что позволило некоторым исследователям отнести все сочетание *что касается...* то к служебным словам. Действительно, это сочетание является «пустым», десемантизированным. Ср.: *Что касается самой Сарры, то я не верю ни одному ее слову* (А. Чехов. Иванов). - *Я не верю ни одному слову самой Сарры*. Референтом сравниваемых высказываний является одна и та же ситуация, но в первом из них четко выражены выделительные отношения. Грамматикализованным средством актуализации здесь является оборот *что касается*, который может служить также средством включения высказывания в контекст. При

этом, как правило, между высказываниями устанавливаются отношения сопоставления или противопоставления. В этом случае закономерно появление противительных союзов Ср.: *С большим успехом Клайберн исполнял в 1960 году также концерт Шумана. Что же касается концерта Моцарта, то над ним пианист еще продолжает упорно работать* (С. Хенова. Вэн Клайберн); *Мы... возьмем для этого отрицательные факты. А что касается положительных сторон, то мы тебя с легким сердцем отсылаем к пятому разделу* (М. Зощенко. Голубая книга).

Конструкции описываемой модели также трактуются весьма различно: то как простые монопредикативные единицы (В.А. Белошапкова), то как сложные предложения с фразеологически связанными частями, то как сложноподчиненные предложения с придаточными касательства, то как простые сегментированные конструкции с оборотом *что касается...*

Но независимо от того, как интерпретируются предложения, включающие оборот *что касается... то*, в современном русском языке они могут быть рассмотрены как асимметричные предложения, являющие пример проявления тенденции к избыточности в языке. Область употребления таких конструкций столь широка, что их можно назвать межстилевым средством.

Сложными с точки зрения структурного членения следует, очевидно, признать конструкции с союзом *если ... (то/так)*, которые в лингвистической литературе принято называть условно-выделительными. Например: *И если любила его, то любила сознательно* (Л. Толстой. Анна Каренина). Повторение сказуемого в обеих частях сложного предложения усиливает его значение, но чаще такое повторение представляется избыточным, и второе сказуемое опускается. Ср.: *Если кто несчастен, так это я* (там же); *Но если кто сейчас и может что-нибудь сделать, так это Владька* (В. Аксенов. Коллеги); *Ведь если чье это горе, так больше всего – его горе* (В. Шукшин. Осенью).

Если же подойти к анализу названных построений с точки зрения их семантики, то нетрудно заметить, что каждое из них репрезентует только одну пропозицию. Ср. информативно идентичные простые высказывания: *Любила его сознательно; Сейчас сможет сделать что-нибудь только Владька; Это больше всего его горе*. Семантическая близость сравниваемых конструкций с исходными сомнений не вызывает. Однако в высказываниях с союзом *если* четко выражены выделительные отношения, не получившие выражения в конструкциях второго ряда. Ясно, что предикативная единица, вводимая союзом *если*, служит грамматикализованным средством актуализации определенных отрезков текста.

То, что союз *если* в анализируемых построениях условно-следственных отношений не называет, можно доказать, как нам кажется, и пропуском этого союза. В результате семантика построения не меняется. Ср.: *Если кто несчастен, так это я. - Кто несчастен, так это я*. Ср. аналогичный пример в тексте: *Что великолепно в Нице, так это цветы...* (А. Чехов. Переписка).

Вопрос о синтаксической природе условно-выделительных конструкций также является спорным. В.А. Белошапкова считает их простыми, А.Н. Суровцев рассматривает их в кругу сложных конструкций со взаимоподчиненными придаточными предложениями, чехословацкий русист Милослав Кубик интерпретирует названные структуры как «конструкции переходного типа, стоящие между простыми и сложными предложениями» [2, 199].

Думается, что если четко разграничивать структурный и семантический подход к анализу названных построений, то многие спорные вопросы нейтрализуются: синтаксические единицы, являющиеся полипредикативными в плане структурного членения, должны быть признаны монопропозитивными единицами в плане членения семантического.

Таким образом, в результате того, что одна из предикативных единиц (*дело в том..., что касается...*, предикативная единица, вводимая союзом *если*) десемантизировалась, превратилась в своеобразную фразеологическую единицу, используемую в качестве грамматикализованного средства актуализации определенных отрезков текста, между планом выражения и планом содержания наблюдается расхождение. Десемантизовавшиеся предикативные единицы функционально сблизились с единицами другого уровня – лексико-фразеологического.

Конструкции русского языка, которые в плане содержания являются монопропозитивными, а в плане выражения - полипредикативными, имеют широкую область употребления, они характерны не только для книжных (в широком смысле) стилей речи, но и для текстов, отражающих стилевые особенности разговорной речи. Иначе говоря, их можно назвать средствами межстилевыми. Это объясняется тем, что асимметрия языкового знака «представляет собой не результат «несовершенного устройства» языка, но неизбежное и необходимое явление, без которого натуральный человеческий язык не мог бы, нормально функционировать и развиваться» [3, 123] .

Исползованная литература:

1. Гулыга Е. В. Сложноподчиненное предложение и денотативный аспект // Проблемы синтаксической семантики. Материалы науч.конф. – М.: 1976. – 112 с.
2. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – М.: 1965, ч. II – 81-84 с.
3. Крушельницкая К. Г. К проблеме имплицитного выражения в процессе перевода // Вопросы теории и методики преподавания перевода. Тез. Всесоюзной конф. 12-14 мая. 1970 года. – М.: 1970. – ч. II
4. Селиверстова О. А. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. - М.: 1982. – 15-17 с.
5. Фёдорова М. В. Простое предложение как основа для изучения сложного предложения. – Учен. Зап. Моск. Обл пед. Ин-та: 1967: т. 197: - 194 с.

“БОБУРНОМА”ДА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ СОҲАСИ ТАЛҚИНИ

Маматкулова Ирода Эргашевна

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
Жиззах филиали “Табиий ва иқтисодиёт” кафедраси мустақил тадқиқотчиси

Қишлоқ хўжалиги – инсон хўжалик фаолиятининг дастлабки турларидан бири бўлиб, унинг келиб чиқиши тош даври охирига бориб тақалади. Бу даврда инсон хўжалик ва бошқа эҳтиёжларини кондириш мақсадида ерни оддий қурол билан ишлаган, баъзи ёввойи ҳайвонларни хонакилаштира бошлаган. Асрлар давомида турли шароитлар